

Наиболее важный для судов документ в сфере защиты конкуренции – Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», где нашли отражение самые актуальные на тот момент правовые подходы. С момента его принятия было утверждено три антимонопольных пакета и только в Закон о защите конкуренции(1) внесено более 30 изменений, а правоприменительная практика формировалась постановлениями Президиума ВАС РФ по конкретным делам. Руководство нового Верховного Суда РФ, понимая особую актуальность этой тематики для бизнеса и необходимость обеспечить правопреемство наработанных судами подходов, поставило задачу систематизировать практику, закрепив наиболее важные из них в форме обзора.

В результате 16 марта 2016 г. Президиум ВС РФ утвердил Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и об административных правонарушениях в указанной сфере(2). Об этом документе и его влиянии на правоприменение мы поговорили с главным консультантом Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики ВС РФ Владимиром Викторовичем Сафоновым.

– Владимир Викторович, как проходила подготовка Обзора и как Вы оцениваете его влияние на судебную практику?

– Всю основную работу проделали судьи Верховного Суда РФ и сотрудники нашего Управления. Мы изучили вопросы, поступившие из арбитражных судов и судов общей юрисдикции, – в частности, интересовала актуальность правовых подходов Высшего Арбитражного Суда РФ, высказывались мнения о необходимости их скорректировать.

Президент РФ поставил цель максимально сохранить все лучшее, наработанное системами и устранить расхождения в судебной практике. Поэтому один из важнейших сигналов в Обзоре – преемственность уже наработанных правовых подходов. Одни из них были дополнены, а другие совершенно новые и закрепляют правовые позиции ВС РФ.

Что касается влияния Обзора на судебную практику, то это должны оценивать суды и юридическое сообщество. Но из того, как часто закрепленные в этом документе правовые подходы цитируются в судебных актах, можно сделать вывод об исключительно положительном его влиянии.

Оспаривание актов антимонопольного органа

– Какова позиция ВС РФ относительно возможности оспаривания выносимых антимонопольным органом актов?

– Первые пункты Обзора касаются возможности оспаривания акта проверки антимонопольного органа, приказа его руководителя о ее проведении и предупреждения, которое выносится по правилам статьи 39.1 Закона о защите конкуренции.

Акт проверки, вынесенный антимонопольным органом, оспаривать недопустимо.

Этот подход был сформирован арбитражными судами и закреплен в пункте 1 Обзора с учетом того, что акты проверки являются промежуточными и не порождают для хозяйствующих субъектов правовых последствий. Вспомним в связи с этим акты проверок, которые выносят налоговые органы: они также не подлежат оспариванию.

Предупреждение антимонопольного органа можно оспорить в суде. Судебная практика по этому вопросу менялась, не было определенности и в судебных актах ВАС РФ. В апреле 2014 года Президиум ВАС РФ внес определенность, допустив возможность их оспаривания.

Это один из тех вопросов, по которым ряд арбитражных судов высказывались за пересмотр сформированной Президиумом ВАС РФ позиции. Суды указывали, что предупреждение – превентивная мера, его невыполнение не влечет никаких правовых последствий и, значит, оно не может быть оспорено.

С таким подходом сложно согласиться. В частях 4, 5 и 6 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции сказано, что предупреждение антимонопольного органа должно содержать выводы о наличии оснований для его выдачи. В нем должны быть указаны нормы антимонопольного законодательства, нарушенные действиями или бездействием того, кому такое предупреждение выдается, и перечень действий, направленных на прекращение антимонопольного нарушения. Более того, в Законе говорится, что хозяйствующий субъект, в отношении которого вынесено предупреждение, обязан рассмотреть его в определенный срок и сообщить о принятых мерах.

При таком наборе сделанных в предупреждении выводов и установленных обязанностей сложно заключить, что оно никак не затрагивает прав хозяйствующего субъекта. Кроме того, нельзя исключать, что предупреждение может нанести компании серьезный репутационный вред и это отразится на ее хозяйственной деятельности. Возможность восстановить нарушенное право, оспорив такой акт, в том числе для создания правовой определенности, очень важна.

Обратите внимание: в тексте Обзора предмет судебного контроля при обжаловании предупреждения ограничен особенностями вынесения такого акта, целями, которые им достигаются, соразмерностью и исполнимостью предписанных мер. Поскольку предупреждение выносится, когда обнаружены лишь признаки правонарушения, а не установлен его факт, судебной проверке подлежит наличие таких признаков.

Например, компания злоупотребляет своим доминирующим положением, навязывая контрагенту невыгодные договорные условия. В таком случае суд, оценивая законность предупреждения, должен установить как факт доминирования на рынке, так и факт наличия переписки по спорному условию. Эти обстоятельства и будут признаками нарушения.

– Иными словами, благодаря Обзору в вопросе предупреждений поставлена точка?

– Вернее сказать, Президиум ВС РФ утвердил правовой подход по этому вопросу.

Подчеркну, что учитывалась позиция о том, допустимо ли оспаривать представление прокурора – очень схожий по своей правовой природе акт. Это важно с точки зрения обеспечения единообразия судебной практики. Практика высших судов по этому вопросу была разная: ВС РФ исходил из допустимости оспаривания представления прокурора, а ВАС РФ полагал, что такой акт не порождает для лица правовых последствий и, значит, не может быть оспорен. Президиум уже нового Верховного Суда РФ, изучив подходы, принял окончательное решение о допустимости его оспаривания.

Отношение к актам государственных органов, содержащим выводы и оценку действий лица, как к промежуточным вызывает серьезные сомнения.

– Вы часто ссылаетесь на правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ.

– Это необходимо. Речь идет о преемственности правовых подходов. Это одна из задач, поставленных Президентом РФ: сделать переход для бизнеса, предпринимателей максимально комфортным, устранить расхождения в судебной практике. Разумеется, это приоритет в повестке нового ВС РФ.

– А как быть с приказами руководителя антимонопольного органа о проведении проверки, они тоже могут быть оспорены? Судебная практика в этой части изменилась?

– Практика действительно изменилась. В Обзоре указывается на допустимость оспаривания приказа руководителя антимонопольного органа, если очевидно, что иницилируемая проверка находится вне его компетенции.

Конечно, можно возразить, что в приказе руководителя нет никаких выводов, такой акт не порождает для лица, в отношении которого он вынесен, никаких правовых последствий и прочее. Но здесь нужно проанализировать, какое обстоятельство проверяется. В рассматриваемой ситуации предметом проверки антимонопольного органа были действия судебного пристава-исполнителя по применению обеспечительных мер, направленных на исполнение судебного решения. При несогласии с содержанием находящегося в исполнении судебного акта именно его и нужно оспаривать, а не действия судебного пристава по его реализации. Это особый случай, когда первичная оценка обстоятельств дела позволяет прийти к выводу об отсутствии у антимонопольной службы соответствующих полномочий.

Суд, анализируя действия пристава на предмет их соответствия положениям статьи 16 Закона о защите конкуренции, указал, что они никак не влияют на состояние конкуренции, не затрагивают прав и законных интересов иных лиц, кроме сторон исполнительного производства. Предположим, судебный пристав-исполнитель действительно осуществляет исполнительные действия с нарушением Закона об исполнительном производстве⁽³⁾ и вступает в сговор со стороной этого производства, который не может повлиять на конкуренцию или нарушить ее. Совершенно точно такие действия не могут быть признаны нарушением положений статьи 16 Закона о защите конкуренции.

– В Обзоре определена подведомственность дел по оспариванию решений и предписаний антимонопольного органа. Для практики это актуально?

– Пункт 4 Обзора дает ответ на этот вопрос и говорит, что такие споры подведомственны арбитражным судам.

Этот пункт очень важен: он отображает принятое новым, единым ВС РФ решение по всегда дискуссионному вопросу, связанному с подведомственностью споров.

С точки зрения определенности и единства правовых подходов объединение высших судов играет исключительно положительную роль. Принципиальных расхождений по этому вопросу не возникало, но обсуждение было.

Управление жилым домом

– В Обзоре упоминается о возможности признания управляющих организаций доминантами по отношению к жильцам, с которыми заключен договор управления домом. Расскажите об этом подробнее.

– Этот вопрос поступил в ВС РФ от судов преимущественно кассационных инстанций. В арбитражных судах по данной проблеме была разная практика.

Основная мысль в том, что управляющая организация не может быть признана доминирующей на рынке в отношении жильцов, с которыми заключен договор управления многоквартирным домом. Когда управляющая организация не выполняет своих обязательств, само по себе то обстоятельство, что она является стороной договора, не служит основанием для признания ее доминирующей по отношению к жильцам.

Если занять иную позицию, то неисполнение контрагентом договорных условий по любому гражданско-правовому договору будет квалифицироваться как злоупотребление доминирующим положением, а доминантом он будет признан только потому, что является стороной договора. Очевидно, что такой спор между сторонами носит гражданско-правовой характер, а отношения находятся вне сферы антимонопольного органа.

Другое дело, если управляющая организация действительно единственная на товарном рынке и, находясь в договорных отношениях с жильцами, начинает злоупотреблять своим положением, понимая, что жильцам больше не к кому обратиться и другая форма управления им не подойдет. В этой исключительной ситуации управляющая организация может быть признана доминирующей.

– Другие предусмотренные Жилищным кодексом РФ формы управления могут быть признаны взаимозаменяемыми по отношению к форме управления через управляющую организацию?

– Полагаю, что нет. Форм управления три: непосредственное управление, ТСЖ и через управляющую организацию. Можно ли признать их взаимозаменяемыми?

Давайте рассмотрим на примере картошки. Допустим, нам нужна картошка. Мы можем ее получить разными способами. Можем сами посадить и вырастить. Или можем нанять несколько человек, которые нам ее посадят и вырастят, а мы будем лишь контролировать этот процесс, вносить коррективы. А можем купить картошку

в магазине. Думаю, с долей условности можно провести аналогию между способами получения картошки и формами управления домом. Приобретение картошки в магазине, как и заключение договора по управлению домом, дает нам конечный результат в виде продукта или услуги, и мы освобождаем себя от сопутствующих вводных при других формах управления. Очевидно, что ТСЖ или непосредственное управление домом подойдет не каждому, поэтому признать эти формы взаимозаменяемыми нельзя.

– В нашем журнале была опубликована статья [\(4\)](#), авторы которой высказали мнение, что указанный правовой подход не может применяться, если в результате злоупотребления управляющей организацией доминирующим положением на рынке затронуты законные права и интересы третьих лиц, включая операторов связи. Как складывается правоприменительная практика, связанная с возможностью признания управляющей организации злоупотребляющей своим доминирующим положением, когда создаются препятствия или отказано в допуске операторам связи к общедомовому имуществу?

– Судебная практика в настоящее время не признает в таких случаях управляющую организацию доминантом. Например, одно из дел опубликовано в Обзоре судебной практики ВС РФ № 1 за 2017 год.

Управляющая организация хотя и самостоятельно выступает в отношениях с операторами связи или иными компаниями, но, по сути, несвободна, поскольку выполняет волю жильцов на управление домом. А значит, признание ее доминантом в границах жилого дома будет неверным. Такого же мнения придерживается ФАС России. Поэтому в упоминаемой Вами статье был сделан ошибочный вывод.

О доминирующем положении, картелях и недобросовестной конкуренции

– Возникают ли у судов затруднения в применении статьи 10 Закона о защите конкуренции?

– Положения этой статьи широко применяются, но практика показывает, что специализированные арбитражные суды успешно решают возникающие вопросы. Главное, что у судов есть концептуальное понимание, видение этой и других норм Закона.

Например, если проанализировать положения пунктов 1–11 части 1 этой статьи, мы увидим, что предусмотренные в них запреты, в частности навязывание невыгодных условий, установление монопольно высоких или низких цен, не касаются ситуаций, когда договор уже заключен. То есть если он заключен на взаимовыгодных условиях или не таких выгодных, но при этом не было навязывания или другого явного злоупотребления доминанта на преддоговорной стадии, то инструменты части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции к данным отношениям не применяются. Возникающие споры должны решаться в ином, гражданско-правовом порядке, а если одна из сторон договора – физическое лицо, то с помощью обращения в Роспотребнадзор.

Это все в развитие той мысли, которую мы обсуждали на примере с управляющими организациями.

В этой связи нелишним будет упомянуть спор между антимонопольной службой и ФГУП «Почта России», который ВС РФ рассматривал летом 2016 года.

Экономическая коллегия не поддержала антимонопольную службу, которая нашла злоупотребление «Почты России» в отказе выдать корреспонденцию генеральному директору, не подтвердившему свои полномочия. Полагая, что такие действия «Почты России» ущемляют права неопределенного круга лиц и препятствуют предпринимательской деятельности, служба не учитывала, что «спорные» действия «Почты России» были связаны с исполнением договорных условий и в рассматриваемой ситуации не посягали на права неопределенного круга лиц.

– Пункт 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 года № 30 устанавливает, что в отношении действий или бездействия, прямо поименованных в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, наличие или угроза наступления соответствующих последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом. Такой подход сейчас актуален?

– Конечно. Но применять его нужно с учетом положений новой редакции части 1 статьи 10. Четвертым антимонопольным пакетом в эту норму были внесены изменения, установлены три противоправных последствия злоупотребления лицом своим доминирующим положением: нарушение конкурентной среды, ущемление интересов других лиц – хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности или ущемление интересов неопределенного круга потребителей. Если ни одно из этих последствий не установлено, нет и нарушения.

Иными словами, предусмотренные в пунктах 1–11 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции действия признаются антимонопольным нарушением, только если выявлено одно из указанных последствий.

Например, действия компании, занимающей на рынке доминирующее положение, связанные с уклонением от заключения договора с отдельным покупателем – физическим лицом, не будут нарушением пункта 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку нет ни одного из перечисленных последствий. Прежняя редакция рассматриваемой статьи признавала такие действия антимонопольным нарушением.

– Ряд норм Закона о защите конкуренции – например, часть 4 статьи 11, часть 1 статей 15 и 16 – имеют схожую структуру с частью 1 статьи 10. В них приводятся примеры возможных антимонопольных нарушений. Можно сделать вывод, что отраженная в пункте 4 Постановления Пленума ВАС РФ позиция распространяется и на приведенные нормы?

– В свое время антимонопольный орган предлагал распространить указанное разъяснение Пленума ВАС РФ на некоторые из этих норм.

В названных нормах Закона о защите конкуренции приведены примеры нарушений, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции. Когда создавался Закон и определялись возможные нарушения конкуренции в виде злоупотребления хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением, заключения соглашений, поименованных в части 4 статьи 11 и статье 16, издания органом власти противоправных актов – статья 15, не было четкого понимания, в чем именно могут

состоять такие нарушения. Поэтому решили привести открытые перечни примеров, указывающих лишь на возможный вектор противоправных действий, способных повлиять на конкуренцию.

Следовательно, в отношении действий или бездействия, прямо поименованных в части 4 статьи 11, части 1 статей 15 и 16 Закона о защите конкуренции, наличие или угроза наступления соответствующих последствий не предполагается и в каждом случае требует доказывания антимонопольным органом.

Этот вывод в отношении части 1 статьи 15 Закона сделан в пункте 11 Обзора: в каждом конкретном случае антимонопольный орган должен провести анализ состояния конкуренции на товарном рынке и доказать, что спорные акты органов власти, действия или бездействие приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Если предусмотренные в части 1 статьи 15 Закона примеры нарушений понимать как запреты *per se*, когда доказывать нарушение конкуренции не требуется, то антимонопольный орган попросту уйдет от сферы действия Закона о защите конкуренции и будет контролировать законность действий или бездействия органов власти в отношении хозяйствующих субъектов.

Например, пункт 2 части 1 статьи 15 запрещает необоснованно препятствовать осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами, в том числе путем установления не предусмотренных российским законодательством требований к товарам или хозяйствующим субъектам. Если понимать этот запрет формально, без учета специфики и комплексного прочтения норм Закона о защите конкуренции, то действия административного органа по незаконному отказу хозяйствующему субъекту в продлении лицензии мы сможем квалифицировать как необоснованное требование к хозяйствующему субъекту и, следовательно, признаем нарушение нормы. Разумеется, такой вывод нельзя считать обоснованным, поскольку сам по себе отказ, без анализа его влияния на конкурентную среду, не нарушает положений пункта 2 части 1 статьи 15.

По этой причине в пункте 11 Обзора отмечено, что иное нарушение действующего законодательства органом власти, например незаконный отказ уполномоченного органа выдать лицензию хозяйствующему субъекту, само по себе не является нарушением статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Сейчас, когда бизнес и суды уже наработали практику применения этих норм и стало понятно, в чем могут состоять их нарушения, наличие примеров уже не так актуально. Следует признать, что приведенные в статьях примеры при их буквальном прочтении могут вносить неясность в понимание части 4 статьи 11, части 1 статьи 15 и статьи 16 Закона о защите конкуренции.

– Статья 11 Закона о защите конкуренции устанавливает запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов. Антимонопольная служба все чаще выявляет факты заключения таких соглашений, которые сильно вредят экономике. Как данная норма применяется судами?

– Этому посвящен пункт 9 Обзора. Факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам гражданского законодательства, включая требования к форме и содержанию

сделок, и может быть доказан в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов. Этот подход закрепляет сформировавшуюся судебную практику.

В свою очередь, говоря о доказательствах, надо обратить внимание на содержание последнего абзаца пункта 9. В соответствии с ним доказательствами по делу о нарушении антимонопольного законодательства могут служить и полученные в установленном законом порядке доказательства по уголовным делам, переданные в антимонопольный орган с учетом положений статьи 161 УПК РФ.

Этот новый аспект важен для практики.

– Мы уже обсудили соглашения, заключенные по части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, и определили, что для вывода о наличии нарушения этой нормы необходимо установить, что такое соглашение приводит или может привести к ограничению конкуренции. Применимо ли это требование к соглашениям, предусмотренным частью 1 статьи 11, или не нужно устанавливать их влияние на конкуренцию?

– Этот вопрос в Обзоре не затрагивается. Но надо сказать, что часть 1, в отличие от части 4, не содержит такого требования по необходимости устанавливать возможное негативное влияние на конкуренцию. В норме части 1 статьи 11 предусмотрены признаки картеля и перечень из пяти последствий, к которым незаконное соглашение может привести. Если такие обстоятельства будут установлены, то, по моему мнению, это будет нарушением положений названной части.

Думаю, по этому вопросу нужно внимательно отслеживать судебную практику.

– Как освещены в Обзоре вопросы недобросовестной конкуренции?

– В пункте 10 Обзора разъяснено, что действия хозяйствующего субъекта по размещению в Интернете информации о товарах с неправомерным использованием товарного знака, свидетельствующие о его продаже, являются актом недобросовестной конкуренции.

Обратим внимание на два аспекта.

Первый: размещение компанией на ее сайте в Интернете в разделе, посвященном реализации продукции, информации о товаре с неправомерным использованием товарного знака без указания его стоимости может быть квалифицировано как введение товара в оборот в понимании статьи 1484 ГК РФ. В судебной практике этот вопрос не всегда решался единообразно.

Второй аспект: совокупность условий, необходимых для квалификации действий хозяйствующего субъекта в качестве акта недобросовестной конкуренции, определяется с учетом положений пункта 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, содержания пунктов 16.1 и 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 года № 11. Данные Высшим Арбитражным Судом РФ разъяснения актуальны, и их, конечно, необходимо учитывать.

– В Обзоре установлены требования к содержанию актов антимонопольного органа: запроса о представлении хозяйствующим субъектом необходимой информации и предписания. В чем состоят эти требования?

– Это очень важные вопросы, поскольку мы понимаем возможные последствия: если акты не будут соответствовать установленным в Законе о защите конкуренции требованиям, это может повлечь их отмену.

К содержанию запроса антимонопольного органа о представлении хозяйствующим субъектом необходимой информации предъявляются три обязательных требования: указание процессуального повода, нормативно-правового основания истребования информации и положения Закона о защите конкуренции, которое, по мнению регулятора, могло быть нарушено.

В Обзоре также уточняется, что если хозяйствующий субъект подозревается, например, в совершении нарушения, предусмотренного частью 1 статьи 10 Закона, то в запросе антимонопольного органа должно быть указано на действие или бездействие этого субъекта, которое приводит или может приводить к негативным для конкуренции последствиям. То есть если антимонопольный орган, определяя положение Закона о защите конкуренции, которое могло быть нарушено, указывает лишь на общую норму, не уточняя, в чем конкретно состояло нарушение, то такой запрос не может быть признан обоснованным.

Что касается предписания антимонопольного органа, в Обзоре подчеркивается, что оно не должно посягать на свободу экономической деятельности.

Поясню на примере. Если были выявлены нарушения при проведении конкурса, недопустимо предписывать хозяйствующему субъекту проводить его повторно, поскольку такое решение находится в его исключительной компетенции. Кроме того, предписание должно быть непосредственно связано с выявленным нарушением и не должно содержать абстрактных формулировок о соблюдении закона в будущем. Какие предписания все-таки возможны – детализируется в пункте 16 Обзора.

Ближайшие планы

– В Обзоре также освещаются особенности исчисления оборотного административного штрафа, предусмотренного частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ. В чем они состоят?

– Такой штраф определяется расчетным методом. Следовательно, установленный в части 2 статьи 14.31 КоАП РФ минимальный штраф в 100 тысяч рублей может быть назначен, только когда определенная расчетным методом сумма окажется меньше или равна этому размеру.

Сейчас в судебной практике возникают другие вопросы о порядке исчисления оборотного штрафа. Например, как определить его нижний порог, когда он подлежит уменьшению ниже низшего предела.

Этот вопрос сейчас обсуждается в ходе подготовки Верховным Судом РФ обзора судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел об административных правонарушениях в области предпринимательской

деятельности».

– С момента принятия Постановления Пленума ВАС РФ № 30 прошло чуть менее десяти лет, некоторые его разъяснения потеряли актуальность. Планирует ли ВС РФ подготовить новое постановление Пленума по возникающим в судебной практике вопросам?

– Пока в план работы Верховного Суда РФ это не входит. Но тематика антимонопольного регулирования находится на постоянном контроле руководства ВС РФ, судебная практика регулярно анализируется, в том числе при участии сотрудников нашего Управления.

– Над какими проектами разъяснений ВС РФ работает в настоящее время?

– Верховный Суд РФ готовит проекты разъяснений в разных сферах законодательства. Это и обобщение практики применения судами законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, и обзор судебной практики по делам об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности. Скоро будет обобщена судебная практика применения Федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

– Владимир Викторович, благодарим за содержательные ответы! Будем ждать новых разъяснений Верховного Суда⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее также – Закон).

⁽²⁾ Далее – Обзор.

⁽³⁾ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

⁽⁴⁾ Кулик Я., Большакова А. Обзор ВС РФ: общее впечатление // Конкуренция и право. 2016. № 2. С. 50–52.

⁽⁵⁾ Интервью подготовлено редакцией журнала «Конкуренция и право» при участии Виктории Цыганковой.